Полиция в Конохе состоит из представителей клана Учиха. Один из Великих кланов основателей, которые обладают одним из великих Додзюцу. Тегуда рассказывая о чакре, коснулся этой темы и, после моих расспросов, более подробно рассказал об этих додзюцу и кеккей-генкае вообще. Удивительное явление, это ограничение крови, которое дает огромные возможности владельцу, уникальные техники и способности, которые уже изначально сильнее стандартных знаний шиноби. И этот Шаринган Учих — один из таких примеров. Он позволяет ускорять восприятие и реакцию на первых этапах развития, и с развитием этих глаз появляются все более невероятные возможности. Видеть движение чакры и мельчайшие сокращения мышечных тканей, что позволяет, анализируя все это, предсказывать движения противников, открывает идеальную память, обычную и мышечную, что позволяет копировать стиль боя твоего противника прямо в сражении, а видение чакры позволяет копировать любые техники, если только они не завязаны на использование кеккей-генка. Поговаривают, что они могут копировать во время сражения техники и использовать их даже быстрее самого изначального владельца техники. Шаринган позволяет скидывать с себя гендзюцу и напротив, создавать гендзюцу намного более сильное и качественное. Тегуда рассказал мне, что он был одним из немногих шиноби, что жил ещё при основании Конохи. И он застал, как Хашираму Сендзю, так и его лучшего друга, а также злейшего врага, Мадару Учиха. И поговаривают, что этот Мадара обладал некой новой формой шарингана, которая была сильнее, чем последняя стадия его развития. И он был первым из всего клана, кто смог пробудить эту форму додзюцу! А учитывая, что сила их глаз увеличивается под воздействием негативных эмоций, страданий, утрат, боли и страха, мне даже страшно представить, что же пережил этот шиноби, чтобы обрести такую силу?!

Но вовсе не все Учихи владеют шаринганом. Нет, пробужден он не у всех, даже среди сильных шиноби, и это общеизвестно, потому не стоит надеяться, что каждый встречный Учиха будет светить своим додзюцу.

Именно на это и была моя надежда. Я просто гулял по району, пусть и был уже поздний вечер, и аккуратно высматривал патрули из отрядов Учих. Мне потребовалось всего сорок минут на то, чтобы понять, что отряды эти патрулируют местность рядом с домом выслеживаемого мной старика каждые пятнадцать минут. Этого по моим планам должно хватать.

Когда очередной отряд прошел через нужное место и завернул за угол, я аккуратно, совсем тихо, ступая лишь по камням, перепрыгнул через забор. Да, перепрыгнул через забор в два раза выше меня. Но теперь для меня это норма!

Ступая по камням, я тихо подбирался к дому, после чего спрятался за углом дома и, подождав пять минут, убедился, что новый патруль ушел. Дальше.

Обошел дом и на заднем дворе увидел чуть приоткрытое окно. Нет, в него не пролезть. Но мне это не нужно. Зато, скорее всего это означает, что хозяин дома, ведь обычно окна закрывают, куда-то уходя.

Вместо этого, я направился к двери, которая ведет на задний дворик. Тут дверь оказалась не закрыта, в отличие от главной. В общем-то, если подумать, то это и верно — обычным людям и закрытой главной двери хватит, чтобы понять, что заходить не надо, а против шиноби и стены не помогут.

Вот и сейчас я открывал дверь, которая едва заметно скрипела. Достаточно приоткрыв её, я прошел внутрь и также тихо закрыл её, после чего шел по дому у самых стен, так как ещё практика с приюта говорит мне, что там доски, если и скрипят, то тише всего! Так и было, пусть три раза пол под моим легким весом и заскрипел, но очень тихо.

Пройдя на второй этаж домика-особняка, где чаще всего и делается спальня, впрочем, это же старик, может тут не так, но чего уж теперь. На втором этаже было три двери. Все закрыты. Поочередно подходя к каждой из них, я прислушивался к звукам внутри, и на второй двери, меж двух остальных, я услышал едва заметный храп.

Ну, вот я тебя и нашел.

Тихо открывая дверь, которая, кстати, открывалась совершенно бесшумно, похоже, совсем недавно смазывали петли, я оказался внутри. Комната была не слишком большая. Кровать в ней занимала треть свободного места, на ней и спал этот старик. Я видел его лицо, не смотря на темноту. Вообще, в темноте я стал видеть намного лучше в последние месяцы, но это так, мелочь.

Я не собирался мучить старика или специально пытаться его, избивать, как это сделал он со мной. Нет, я просто убью его. Без специальной и преднамеренной жестокости, просто убью самым простым для меня способом. Без сомнений подойдя к кровати, я поднял правую руку на уровень глаз, сосредоточился, и из моей ладони стал истаивать темно-фиолетовый туман, и тогда я просто опустил руку и приложил, даже не прикасаясь, к груди старика. Тот сразу стал дышать быстрее, а я стал слышать биение его сердца. Туман чакры, столь ядовитой, что растения умирали почти сразу, спустился с моей ладони и переходил на старика, впитываясь в него.

Старик открыл глаза и с бешено выпученными глазами сразу углядел меня. Сначала секунды непонимания, а после этого — узнавание.

-Т-ты... — хрипло прошептал старик, когда я уже убрал руку и чакра перестала истекать в него.

-Ты называл меня демоном, старик, за это же избивая, ты почти убил меня, но почему-то остановился. Спасибо. Но тебе не следовало это делать. Теперь мы поменялись местами, но я не буду тебя избивать и не собираюсь оставлять такую тварь, как ты, в живых. Ты умрешь. — Я посмотрел на его грудь, где разрасталось черное пятно. Это происходило достаточно быстро, чтобы увидеть процесс роста. — Ты уже мертвец, просто пока еще не понявший это до конца. Прощай, старик. Поздравляю, ты стал первым трупом на моем счету.

Последние слова я говорил уже мертвецу, так как сердце его остановилось, грудь перестала вздыматься, а взгляд остекленел.

-А теперь осталось максимально замести следы...

Вернувшись домой, я посмотрел в окно, где можно было увидеть едва заметное зарево пожара далеко в стороне. Я отомстил, теперь даже стало легче.

Отвернувшись от окна, я лег спать на кровать.

Настроение было отличное!

<http://tl.rulate.ru/book/19872/410452>